

Глава 141: Ты не шутишь?

«Ли Шаохун нуждается в дополнительном актере для ее телевизионной пьесы. Новый Шелковый Путь получил неожиданный звонок от ее сотрудников, а затем ее помощник связался со мной».

Цинь Гуань спокойно ответил: «Ну и что? Я модель на неполный рабочий день».

«Режиссеру понравилось твое обаяние и внешность. Она хочет, чтобы ты сыграл роль Чжан Чанцзуна».

«Кто? Чжан Чанцзун? Самый известный игрушечный мальчик в истории? Я ни за что не сделаю это, даже если национальные лидеры попросят меня об этом! Ты серьезно? Как мог такой красивый, сильный молодой человек, как я, играть роль подобную Адонису?»

Прежде чем Цинь Гуань смог закончить свое гордое заявление, он почувствовал боль в своей талии. Конг Нианвэй ущипнула его, когда она счастливо ему сказала: «Ли Шаохун - моя любимая женщина-режиссёр. Знаешь ли ты ее работу «Сорок»?»

Цинь Гуань покачал головой.

«А как насчет «Розовой» или «Красной Западной одежды»?»

Цинь Гуань продолжал качать головой. Конг Нианвэй вздохнула и сказала: «Похоже, у нас нет общих интересов. Ты должен пройти прослушивание, чтобы наверстать упущенное».

Это было смешно. Как парень Конга Нианвэй сможет отвергнуть ее любимого режиссера? Он должен был принять участие, даже если бы режиссер был негодяем!

Цинь Гуань, жертвуя собой ради счастливого общего будущего, согласился пойти на прослушивание.

Как его агент, сестра Сюэ привыкла к тому, что Цинь Гуань часто меняет свое мнение.

Она не возвращалась к реальности, пока не установила время прослушивания с помощником Ли. Является ли это способом попасть в развлекательные круги? Стать актером было пустой тратой времени для Цинь Гуаня.

Она не слишком много думала об этом. В конце концов, Цинь Гуань будет просто временным исполнителем. Ни один режиссер не хотел брать начинающего актера, как он.

Цинь Гуань отвез Конг Нианвэй обратно в университет и вернулся в свое общежитие. Когда он лежал в постели, он начал пересматривать свое расписание на семестр. Он хотел убедиться, что телевизионная пьеса не повлияет на его занятия.

Затем его мысли вернулись к сладким, мягким губам Конг Нианвэй. Стоп! Я лучше пойду спать, но не буду страдать.

Цинь Гуань заснул с «палаткой в штанах», молясь богине милосердия.

На следующий день, когда он с гордостью вышел из машины, сестра Сюэ, которая ждала его за пределами Столичной киностудии, вздернула губы. Ты всего лишь обычная модель, но гордишься больше, чем суперзвезда.

Несколько человек вокруг входа пытались догадаться, кто такой Цинь Гуань.

Когда они вошли внутрь и нашли гигантскую студию для «Деминг Пелас», они оба были в шоке.

Это была самая большая студия в Азии, и персонал создал великолепные декорации для пьесы.

Чтобы по-настоящему воссоздать величественный дворец династии Тан, персонал потратил довольно много денег на съемочную площадку и реквизиты.

Это было вне их самого дикого воображения, и это заставило их переоценить важность прослушивания.

Ли Шаохун пила воду в приемной, когда ее помощник указал на Цинь Гуаня.

Она смотрела, как красивый молодой человек подходит к ней. Он был похож на чародея, который нарушил законы императорского двора и возродился.

Перейдя к делу, она сказала помощнику: «Принеси костюм для первой сцены Чжан Чанцзуна».

Прежде чем Цинь Гуань мог сесть, режиссер обратилась к сестре Сюэ: «Ты агент этого мальчика? Мы обсудим все после того, как он переоденется в костюм».

Распоряжающаяся всем женщина решительно выполняет все задачи! Сестра Сюэ нервно села на край табурета. Это первый раз, когда мне приказывает другая женщина! (Будь честна, это не первый раз.)

Когда Цинь Гуань переоделся в одежду и медленно подошел к ним, они поняли, что на самом деле означало «Лотос подобный благородной молодости». Его движения были как замечательная разворачивающаяся живопись.

Свободная, чистая белая мантия поднималась на ветру, и синий плащ хорошо сидел на идеальной фигуре Цинь Гуаня.

Он был в самом расцвете сил. Он был воскресшим «шестым мальчиком». Ли Шаохун была вполне довольна им.

Она передала ему сценарий. «Ты первый раз играешь в телевизионной пьесе? Просто прочитай строки для меня».

Цинь Гуань открыл сценарий и нашел свою первую сцену, в которой ему пришлось играть вместе с двумя старшими актрисами Чэнь Хун и Гуй Ялей.

Первая строчка Гуй Ялей: «Я привезла его из Лояна. Разве ты не думаешь, что он такой же деликатный и симпатичный, как лотос?»

Чжан Чанцзуну приходилось изображать лотос на экране, показывая его вид позади Чэнь Хун и Гуй Ялей. Затем он должен застенчиво повернуть голову.

Изобразить лотос? Застенчиво повернуть голову? Что, черт возьми, это вообще значит? Руки Цинь Гуаня дрожали. Он взглянул на свои строки.

По сценарию Чжан должен был повернуться и сесть на диван, а Ги говорит: «Хочешь сегодня хорошо провести время со мной?»

Провести хорошо время? Что это вообще значит? Чжан должен был обеспечить хорошее времяпровождение?

Внезапно Цинь Гуань показал строки сестре Сюэ, которая закрыла лицо. Это определенно не стиль Цинь Гуаня.

Цинь Гуань продолжал читать. Казалось, Чжан был экспертом по вышиванию. Он не переставал вышивать с того момента, как впервые появился в спектакле, который напомнил Цинь Гуаню о знаменитой роли в новелле Цзинь Юна [1].

Затем они достигли кульминации, когда императрица Ву Цетин сказала своей дочери Принцессе Мира: «Мастер Чжан создал лотос специально для тебя, чтобы выразить свою признательность за твою мудрость».

Это так буквально! Картина лотоса за мудрость ее дочери! Со слезами на лице Цинь Гуань прочитал свою первую строчку: «Можете ли вы вышивать, моя принцесса?»

Что за чертовщина? Чжан уверен, что он не ведет себя как девушка!

Цинь Гуань быстро закончил свою первую сцену. Какой позор! Я даже обучаю? Мне нужно обнять Чэнь Хун! Она знаменитая красавица!

Сестра Сюэ увидела, что он собирался сделать что-то глупое, поэтому она предупредила его тихим голосом: «Не опускай руки! Подумай ради кого ты здесь!»

Цинь Гуань сразу же улучшил настроение, когда вспомнил красные губы Конг Нианвэй. Я не могу ее разочаровать. Я должен это сделать!

[1] Это относится к Донгфанг Бубаи, главному мастеру боевых искусств, который стал евнухом в погоне за высшими боевыми искусствами. Мы будем читать о нем в следующих главах.